

Цзян Жуань никогда бы не подумал, что банкет в честь дня рождения привлечет к нему столько внимания со стороны общественности.

В прежних воспоминаниях Цзян Жуаня шеф-повар, каким бы талантливым он ни был, от силы удостоивался пары-тройки похвальных слов от гостей. Но после этого банкета многие гости специально разыскали его с надеждой, что он возглавит разработку меню для их собственных застолий. Даже Сян Бай не отставал от него, умоляя Лань Си позволить ему остаться в доме семьи Лань на несколько дней, чтобы поиграть с поваром. Кто бы мог подумать, что Цзян Жуань вовсе не собирался задерживаться в резиденции Лань после окончания торжества, и они договорились встретиться уже на Столичной Звезде.

Вдоволь навозившись с Сян Баем и вежливо отклонив множество приглашений, Цзян Жуань воспользовался моментом, чтобы ускользнуть, и, пользуясь тем, что вокруг никого не было, вернулся в свою комнату.

Целый день хлопотать на кухне, а затем общаться и заводить знакомства на банкете — всё это утомило Цзян Жуаня. Тело прежнего владельца тела не отличалось крепким здоровьем: поначалу у него могла закружиться голова даже от недолгого стояния на ногах, не говоря уже о том, чтобы в высоком темпе контролировать весь процесс приготовления.

Он никогда не уставал от самого процесса готовки, но светское общение на банкете оказалось тяжелым бременем.

С самого детства он не умел общаться с людьми, был донельзя косноязычным и даже соображал с трудом. Наверное, единственная благосклонность, которую проявила к нему судьба, целиком досталась кулинарии. Иначе не бывать бы ему учеником мастера, которого тот подобрал еще в подростковом возрасте и взял под свое крыло для серьезного обучения.

Интересно, как поживает его старый наставник...

Хотя учитель отличался суровым и молчаливым нравом, он относился к нему как к собственному сыну. Когда с ним что-то случилось, наставнику, должно быть, пришлось очень тяжело. А младшая ученица, обнаружив его мертвым и всего в крови, наверное, испугалась до слез...

Цзян Жуань рухнул на кровать и уставился на сложный и элегантный узор из светильников на потолке, погрузившись в оцепенение.

Находясь под крылом учителя, он ни о чем не беспокоился, кроме кулинарии. Деньги и связи были для него чем-то чуждым и скорее напоминали абстрактные цифры или пустые слова. Но в этом новом мире он оказался новичком, одиноким и покинутым, и ему приходилось нащупывать всё с самого начала, двигаясь шаг за шагом.

Сначала он надеялся скопить немного сбережений, чтобы жизнь не была такой стесненной.

Всего за несколько месяцев донаты от прямых трансляций смогли обеспечить его запросы на несколько лет вперед, а следом появилась возможность стать главным кулинарным экспертом на дне рождения семьи Лань.

Цзян Жуань перевернулся на другой бок, размышляя, хватит ли вознаграждения от семьи Лань на открытие ресторана на Столичной Звезде. Еще до попадания в этот мир он мечтал завести собственное просторное заведение, совсем как у учителя, чтобы принимать гостей. А когда заглядывали старые друзья, можно было лично встать к плите и радушно угостить их изысканными блюдами и кувшином отменного вина.

Наставник с детства вдалбливал ему в голову, что у мужчины должно быть свое дело. Но, попав сюда, он так и не определил для себя направление. Совет брата Сян Бая показался ему вполне разумным: он позволял применять кулинарные навыки и в то же время не ограничивал личное развитие...

Только вот почему Му Цзэси тогда дернул его под столом? Были у него какие-то опасения?.. Впрочем, он же не забыл предоставить Му Цзэси права на открытие двери, так что ничего страшного, если он немного поспит?

Смутно размышляя об этом, Цзян Жуань задремал и, уткнувшись лицом в кровать, тихонько захрапел.

После банкета Му Цзэси заглянул к родителям. Император по-прежнему оставался суровым и непреклонным, обращаясь с ним как с подчиненным во время его службы в армии.

Мать же проявляла небывалую нежность, однако излишне бурное и открытое проявление чувств немного смущало его. На самом деле он чувствовал себя не в своей тарелке — дело было не в привычке к заботе, а в том, что он не привык к чувству вины, сквозившему в словах матери.

В детстве он не понимал, почему у него такая странная семья, и лишь повзрослев осознал всю опасность своего происхождения. Слишком раннее обнажение статуса походило на ребенка, разгуливающего по рынку с куском золота в руках, — это лишь навлекало лишнюю беду. Родители изо всех сил старались представить его обычным человеком, надеясь, что он сможет спокойно пережить этот период.

Возможно, посторонним это было незаметно, но борьба за власть никогда не обходилась без кровопролития. Интриги и тайное соперничество укрывались в тени, пуская в ход самые грязные методы. Императорская семья, и без того лишенная значительной части полномочий, одно время трепетала от бурь и чуть было полностью не перешла под контроль влиятельных чиновников сената, превратившись в марионетку.

Нельзя заводить близких друзей среди одноклассников, нельзя никому называть свой домашний адрес, нельзя требовать крупных расходов...

Столь прозрачное во всех смыслах положение на самом деле не породило в нем никаких амбиций. С малых лет не зная, что такое родительская любовь, он рос в компании лишь Чарли, ведавшего его бытом, сурового учителя этикета и невозмутимого телохранителя, который не произносил с ним ни слова. Будучи членом императорской семьи, в детстве он был отлично защищен. Обиды юных лет постепенно сошли на нет с возрастом, но неспособность приблизиться к родителям осталась заложенным с рождения инстинктом.

Впрочем, в последние годы их отношения заметно потеплели, что само по себе было неплохо.

Му Цзэси опустил голову и, зажав под мышкой папку с документами, зашагал по тирому коридору в сторону комнаты Цзян Жуаня. Он уже собирался сообщить о своем прибытии, как вдруг система доступа автоматически открыла дверь. В комнате царила тишина, нарушаемая лишь едва слышным сопением. Едва перешагнув порог, Му Цзэси увидел далеко не самую грациозную позу спящего Цзян Жуаня.

Неужели так сильно утомился, что завалился спать раньше времени?

Отложив материалы к Празднику Бога Кулинарии в сторону, Му Цзэси с любопытством присел на корточки у кровати и заглянул в лицо Цзян Жуаня, которое простыня смяла и искривила. Молодой повар щекой прижался к ткани, его пухлые щеки придавило к носу и рту, а во сне он непростопроизвольно приоткрыл рот. Округлые губы медленно сжимались и разжимались в такт дыханию, выглядя одновременно глуповато и трогательно.

Му Цзэси потер переносицу и беззвучно усмехнулся. Уставившись на эти притягивающие взгляд губы, он почувствовал, что у него чешутся руки. В конце концов, он протянул руку и осторожно сомкнул верхнюю и нижнюю губы Цзян Жуаня.

Ощущения под пальцами оказались на редкость мягкими, и Му Цзэси на секунду потерял дар речи, бессознательно убрав руку и с силой потеряв кончики пальцев.

— Фу... — тихое сопение пропало всего на пару секунд, после чего только что сомкнутые губы вновь сами собой приоткрылись.

Му Цзэси удивленно вытаращил глаза и, сдерживая смех, попытался во второй раз остановить храп Цзян Жуаня.

— Фу... — результат остался прежним, в тот же миг все вернулось на круги своя.

Му Цзэси окончательно сдался. Смеясь до умопомрачения, он прямо на попку уселся на устланный ковром пол, глядя на то, как спит Цзян Жуань, и украдкой вытаскивал оптический мозг, чтобы сделать несколько снимков.

— Мям... — Цзян Жуань во сне, видимо, что-то почувствовал, бессознательно почмокал губами

и, промывав что-то невнятное, попытался повернуть голову, чтобы спать дальше. Вот только он лежал лицом вниз, повернуть голову не получалось, и, приложив усилие, он сам себя разбудил.

Му Цзэси вдруг почувствовал, что с ним творится что-то неладное.

Обычно он люто ненавидел, когда кто-то храпит, но почему-то посчитал, что в исполнении Цзян Жуаня это звучит невероятно мило. От разглядывания губ до того момента, как Цзян Жуань по-дурацки попытался повернуться и сам себя разбудил, Му Цзэси чувствовал, как трепещет его сердце.

— Мм... Мм?! Цзэси? — Цзян Жуань все еще был сонным и несколько секунд тупо пялился на лицо перед собой, прежде чем до него дошло. Он торопливо приподнялся, отвернулся, чтобы смахнуть с уголка рта слюну, а когда повернулся обратно, его лицо снова приняло предельно серьезное выражение.

Воспользовавшись тем, что Цзян Жуань отвернулся, Му Цзэси поспешно подавил улыбку. Он быстро убрал оптический мозг, поднялся на ноги и взял со стола бумаги.

— Прости, я уснул. Ты по какому-то делу? — в голосе Цзян Жуаня все еще слышались три нотки сонливости. Он опустил голову, беззвучно зевнул, потер глаза и посмотрел на парня у кровати.

— Давай поговорим спокойно, — Му Цзэси унял улыбку и присел на край кровати, не спеша открывать папку и не оборачиваясь. Голосом медленным и торжественным он произнес: — Я хочу заслужить твое доверие.

— Доверие? — Цзян Жуань озадаченно нахмурился. — Я ведь и так тебе доверяю.

Му Цзэси покачал головой. Раньше он думал, что все ингредиенты Цзян Жуаня берутся из эмблемы. Но эмблема была искусственно модифицирована и превращена в носитель пространственного узла. Однако услышанное сегодня от матери между делом заставило его забеспокоиться.

— Я хочу, чтобы ты ответил мне: с источниками твоих ингредиентов точно всё в порядке?

— Почему ты спрашиваешь? — Цзян Жуань заметил редкую серьезность в тоне Му Цзэси, поэтому выпрямился и сел рядом с ним, приняв деловой вид. — Я ручаюсь, что с происхождением моих продуктов нет никаких проблем. Появился еще какой-то повар, использующий то же самое?

— Нет, пока не уверен, — покачал головой Му Цзэси. — Обладание одними и теми же ингредиентами разными поварами — дело не редкое. Но даже у одинаковых продуктов гены и свойства могут отличаться на разных уровнях. Красная фасоль, что ты в основном используешь

для своего ёкана, в одном из столичных кулинарных кланов числится как уникальный семейный ингредиент.

— Уникальный семейный ингредиент? Да ладно? — Цзян Жуань нахмурился, улыбнувшись с удивлением и некоторым неверием.

— Я попросил людей проверить это только что: действительно, Ассоциация кулинаров признала ее эксклюзивным продуктом семьи Жун. Время регистрации — в пределах последних тридцати лет, — Му Цзэси сделал паузу. — Если они объявятся, тебе придется предоставить свои ингредиенты для генетической сверки арбитражной комиссией Ассоциации кулинаров. Ты сможешь это сделать?

— У меня нет проблем, я ничего не боюсь, — покачал головой Цзян Жуань.

— Но если гены совпадут, будут неприятности, — Му Цзэси опустил голову. — Придется сначала раздобыть образцы семьи Жун для предварительного сравнения. Нам нужно срочно возвращаться на Столичную Звезду. Не исключено, что семья Жун и ты связаны куда более глубокими узами, чем кажется.

— Угу, давай скорее вернемся, — послушно кивнул Цзян Жуань, глубоко убежденный в том, что в подобных вопросах ему следует прислушиваться к мнению Му Цзэси. — А что это у тебя в руках?

— О, это? Можешь взглянуть, здесь материалы о Празднике Бога Кулинарии, — Му Цзэси протянул собранные бумаги сидевшему рядом повару. — Праздник Бога Кулинарии — отличная возможность. Если хочешь участвовать, нужно готовиться немедленно. Можешь смело расспрашивать меня о чем угодно, я ведь работаю в оргкомитете.

— Вот как? — обрадовался Цзян Жуань и, взяв из рук Му Цзэси пачку бумаг, принялся их листать.

Стопка оказалась толстой, и было очевидно, что Му Цзэси отбирал материалы специально для него. Беглый просмотр показал, что там содержались не только правила прошлых соревнований, но и выступления различных кулинарных кланов и мастеров, а также занятые ими итоговые места. Цзян Жуань опустил голову и принялся внимательно читать с первой страницы.

Му Цзэси посмотрел на улыбающееся лицо Цзян Жуаня и с облегчением выдохнул:

— Но сначала тебе нужно разобраться с кланом Жун. Семья Жун — те еще штучки, будь к этому готов.

— Эть? В каком смысле они не подарки? — Цзян Жуань, увлеченный чтением, поднял голову на словах Му Цзэси.

— О них ходит слишком много чернухи, мнения расходятся. Даже на прошлых Праздниках Бога Кулинарии они не снискали хорошей репутации. В кругах ходит циничная поговорка, описывающая их единственного наследника Жун Лу, причем довольно грубая.

Му Цзэси поджал губы, его взгляд помрачнел.

— М? — Цзян Жуань непонимающе моргнул.

— Жун Лу, Жун Лу: жаждет славы, алчет луры. Вцепится в любого — не отпустит, пока не задушит.

Спасибо за гранату от Су Цин У Вэнь!

Спасибо за мины от violets01, Лай Лай Ван, Хуа Лин Цзюэ, Су Цин У Вэнь!

Спасибо за питательные жидкости от Мин Юэ Чжао Во Синь x10, Цзай Вэй И Чжун Цюй Мин Фэй Дэ,,, x5, Хуа Мань Чун x2, Чан Юэ x1, Мей Юй Мин Цзы Де Бао Бао x1, Лю Нянь Шан x15, Шу Шу x1, Мо Мо 'X8, Хуа Лин Цзюэ x5, Мяо Янь Эр x1, А Цзюнь x1!

Чмоки-чмоки! Что же делать, если вы так балуете автора~

(Если избалуете, придется выпустить бонусную главу...)

21.

Му Цзэси вышел из комнаты и шел в одиночестве по тихому пустому коридору со мрачным выражением в глазах. Даже когда официант вежливо поклонился и поприветствовал его, он лишь скрестил руки на груди и кивнул в ответ.

На самом деле у него было слишком много вопросов к Цзян Жуаню, и ему казалось, что он совершенно не понимает этого парня.

Будучи ребенком, выращенным государством, тот сейчас с высокой долей вероятности мог получить информацию о своих родителях. Хотя ему приходилось делить плату за жилье и пускать к себе других людей, он умудрялся доставать из эмблемы бесконечные запасы ингредиентов. И это он, по подсказке Му Цзэси, передал нужные для банкета продукты семье Лань на доращивание и обработку, иначе их бы в два счета раскусили посторонние.

Кстати говоря, с этой эмблемой тоже были проблемы.

Ли Хуэй прислал ему вчера личное сообщение, в котором написал, что специально перерыл архивы: в базах данных Ассоциации кулинаров действительно имелись записи о производстве эмблем со встроенными пространственными узлами. Вот только делалось это лет семьдесят-восемьдесят назад, да и тираж был мизерным. Как главный разработчик, тогда семья Жун получила ровно две такие штуки, но в последние годы они демонстрировали внешнему миру лишь одну.

В последний раз он видел ее два года назад на Празднике Бога Кулинарии. На стенде семьи Жун Жун Лу точно так же, как и Цзян Жуань, извлекал еду из эмблемы с совершенно невозмутимым видом. Он не мог утверждать наверняка, что вторая эмблема обязательно была потеряна именно семьей Жун, но после появления эмблемы Цзян Жуаня эта вероятность казалась ему всё более реальной.

В отличие от семьи Сян, где три поколения жили под одной крышей, старый глава семьи Жун давно умер, а нынешний хозяин сошел с ума еще несколько десятилетий назад, вел затворнический образ жизни и никому не показывался на глаза. Говорили, что у главы изначально не было прямых наследников, поэтому он усыновил мальчика из боковой ветви, сменив тому имя и превратив в так называемого единственного наследника. Му Цзэси как-то раз мимоходом слышал от матери, что Жун Лу был гораздо старше, не говоря уже о разнице в возрасте с Цзян Жуанем. Если посчитать так, Цзян Жуань никак не мог оказаться сыном главы семьи Жун...

Му Цзэси слегка тряхнул головой и широким шагом направился в гостиную. Ему нужно было найти Лань Си, ускорить урегулирование дел с передачей полномочий и забрать Цзян Жуаня на Столичную Звезду. Раз уж забрезжил рассвет, лучше действовать на опережение и захватить инициативу в свои руки.

Учитывая возможности повара в плане готовки, Цзян Жуань в последний момент изменил два финальных десерта. Из-за излишней беспечности ни он, ни Лань Си не стали проверять всё лишний раз. Похоже, семья Жун никогда публично не использовала ту самую красную фасоль, задействовав ее лишь при дарах его родителям. Лань Си, судя по всему, тоже не подозревала об их связи. Узнай она об этом раньше, наверняка они бы всё хорошенько обдумали.

Репутация семьи Жун при правлении старого главы была безупречной, а катиться по наклонной она начала, судя по всему, после того, как хозяин сошел с ума и бразды правления захватил Жун Лу. Старик еще кое-что смыслил в кулинарных инновациях, но уже при нынешнем главе наметился кризис исчерпания идей. Что же до Жун Лу, то тут и говорить нечего — собственного таланта к готовке у него почти не было, и вся огромная империя семьи Жун держалась исключительно на наемных поварах, в то время как семейное мастерство было полностью утрачено.

Дело было не только в качестве блюд, но и в отношении к делу, которое сильно изменилось. На последних Праздниках Бога Кулинарии оргкомитет то и дело получал жалобы от туристов и судей на стенд клана Жун. То они экономили на продуктах, то позволяли себе грубую брань, что разрушило последние остатки хорошего впечатления о семье Жун у старшего поколения.

Не говоря уже о грязных методах недобросовестной конкуренции по отношению к другим ресторанам, из-за чего кулинарные круги втайне начали сторониться их как чумы.

В глубине души он не хотел, чтобы Цзян Жуань был как-то связан с семьей Жун. У Цзян Жуаня было невероятное будущее, тогда как семья Жун уже демонстрировала признаки неминуемого краха. Семья Жун не сможет ничем помочь Цзян Жуаню, а лишь потянет его развитие на дно.

За время их общения он успел понять, что Цзян Жуань — человек простодушный. Во многих вещах он не разбирался и ничего не планировал заранее. Но если его происхождение действительно окажется связано с кланом Жун или кто-то раздует из этого скандал, это может нанести Цзян Жуаню огромный вред. Цзян Жуань еще не был признанным мастером, ему требовалось еще больше популярности и поддержки, чтобы заявить о себе.

В период взлета карьеры никак нельзя допускать скандалов с обвинениями в плагиате ингредиентов!

А вот Цзян Жуань думал совсем о другом: развалившись на кровати и листая принесенные Му Цзэси материалы о Празднике Бога Кулинарии, он получал от этого колоссальное удовольствие.

Информация оказалась куда подробнее той, что он смог отыскать в Звездной сети, к тому же она сопровождалась снимками с различных этапов соревнований и пояснениями.

Праздник Бога Кулинарии представлял собой комплексное состязание. Изначально он организовывался Ассоциацией кулинеров и задумывался как турнир для обмена опытом внутри поварского сообщества. Позже империя забрала право проведения себе, и последние несколько лет упорно трансформировала его в общенародный фестиваль.

На раннем этапе проходила предварительная разминка: заявки от кулинарных кланов и независимых поваров принимались без каких-либо ограничений. Оргкомитет и широкая общественность отбирали финалистов на основе поданных блюд и креативных идей для прохождения на средний этап выставки.

Для обычных людей средний этап Праздника Бога Кулинарии представлял наибольшую ценность для участия. Империя специально выделяла просторную площадку на Столичной Звезде, где участники возводили свои стенды и самостоятельно разрабатывали меню, чтобы привлечь туристов со всех уголков империи.

Туристы приезжали не только ради еды: отведав изысканных блюд, они отправлялись в центр голосования, чтобы расставить приглянувшиеся творения по местам в собственном рейтинге. Каждый голос равнялся одному баллу, который помогал оторваться от конкурентов. Поначалу кулинарные кланы не придавали баллам особого значения, но со временем, когда оргкомитет выставил крупные денежные призы, а зрители стали чаще захаживать в рестораны-победители фестиваля, кланы начали относиться к промежуточной выставке со всей серьезностью.

По завершении среднего этапа доступ туристов на Праздник Бога Кулинарии временно закрывался. Оргкомитет отбирал лучшие работы года, составлял из них официальный каталог, который хранился в Ассоциации кулинеров, и присваивал авторам звездный рейтинг.

— Да это же обычный фестиваль еды... — тихо пробормотал Цзян Жуань. — А, ну да, официальный фестиваль еды.

Он отложил материалы и хотел было заглянуть в свой личный кабинет повара в Звездной сети, но с удивлением обнаружил, что количество подписчиков и комментариев на его странице просто зашкаливает. После банкета число фолловеров начало расти по экспоненте, взлетев аж до двухсот миллионов, и останавливаться явно не собиралось, а просмотры нескольких старых трансляций стремительно накапливались.

Столичные СМИ также опубликовали на главных страницах репортажи с банкета: помимо обзора гостей и оформления зала, они выделили целый блок под описание блюд и самого повара.

— Столичная индустрия развлечений V: Домашний банкет кинодивы, все знаменитости в сборе! Изысканные яства, появление новых блюд вызвало горячий отклик! [Ссылка на Звездную сеть]

— Имперский новостной канал V: Кто те гости, что посетили день рождения семьи Лань? Новостной канал представляет самый профессиональный разбор и углубленный анализ связей клана Лань. [Ссылка на Звездную сеть]

— Кулинария Онлайн V: Прямой репортаж со всех уголков банкета семьи Лань, обзор шедевров молодого шеф-повара Цзян Жуаня. [Ссылка на Звездную сеть] [Прямой эфир повара Цзяна] [Личная страница Цзян Жуаня]

— ID38971: Я тут новенький, только что обнаружил столь интересного повара!

— Ао Ао: Притопал по ссылке на репортаж о банкете со страницы СМИ.

— Бай Бай: Я видел его вживую, но фотки вам не покажу, хэ-хэ.

— ID2387432: Так и подмывает вытащить верхнего оратора и прибить.

— Ли Ли Цзя Цзя: Выволоките его уже, глаза мозолит тут торчать.

— ID213870: Парень явно жить надоело, сегодня нарывается на хейт, а завтра пожалеешь!

— Бай Бай: Ответ всем выше: ради моего кумира я готов на всё~

Новички и старые зрители устроили в комментариях настоящую вакханалию, веселясь от души. Цзян Жуань пролистывал сообщения и, не отвечая ни на одно из них, лишь довольно улыбался. Внезапно одно из сообщений привлекло его внимание.

— ID83249097: Умоляю, не палите контору, я просто сотрудник отдела мониторинга трафика Звездной сети. Утром поступила новость: поскольку число зрителей и показатели Цзян Жуаня

растут просто безумными темпами, высшее руководство Звездной сети, похоже, намерено заключить с ним контракт, сделав одним из ключевых продвигаемых лиц сети.

— ID328947: О, это же здорово!

— Бай Бай: Неплохо-неплохо, Цзян Цзян вполне заслуживает такого развития. Поддержка Звездной сети можно сказать послужит пропуском на Праздник Бога Кулинарии.

— Толстяк-братец: Отлично, сижу в засаде и жду, пока Цзян Жуань станет официальным лицом платформы.

В комментариях поднялась волна ликования, однако пользователь, ранее вбросивший инсайдерскую информацию, отредактировал свое сообщение и опубликовал новое.

— ID83249097: А вот и дополнение подъехало. Но! Но! Но! Кто-то написал анонимный донос, утверждая, что во время банкета Цзян Жуань использовал неавторизованные ингредиенты других семей. Руководство решило пока отложить планы, чтобы не наживать лишних проблем.

— Бай Бай: Чего говоришь? Бесит до слов нет.

— Толстяк-братец: Да ладно? А конкретно указали, что за ингредиенты?

— ID39240: Я уж думал, откопал милого и талантливого юного повара, а оказалось вон оно как...

— ID83249097: Мы уже вовсю готовились к запуску программы продвижения, как вдруг всё отменили. Не знаю, было ли в доносе детальное описание, но в нашем отделе пока еще не получали подтверждения, о каком именно продукте идет речь.

— Бай Бай: Ха-ха, небось какой-то завистник накатал? Я вот многих рецептов Цзян Цзяна отроду не видел ни в одном ресторане Столичной Звезды.

Цзян Жуань нахмурился, глядя на то, как стремительно, подобно снежному кому, увеличивается количество комментариев, и долго хранил молчание.

На обычном рынке можно найти любые продукты, и если он использовал их все, то вполне мог пересечься с ингредиентами других кланов. С теми продуктами, на которые имелись разрешения, проблем бы не возникло, но как быть с неавторизованными?

Какими аргументами он сможет оправдаться?

Не успел он додумать эту мысль, как значок личных сообщений замигал, оповещая о новых письмах. Заглянув внутрь, он обнаружил сообщения от Сян Бая и Му Цзэси.

— Сян Бай: Цзян Цзян, ты здесь? Видел комменты на своей странице?

— Сян Бай: Ничего страшного, не верь им. Если ингредиенты неавторизованные, но другая сторона никогда их не предъявляла, значит, они не заявляли на них свои права.

— Сян Бай: Хочешь, я сначала сбегая и всё разузнаю? Давай скорее на Столичную Звезду! Если генетический анализ продуктов не совпадет, это же сразу смое с тебя всю эту грязь!

Цзян Жуань тихо усмехнулся, приподнялся на локте и ответил на сообщение Сян Бая.

— Цзян Жуань: Спасибо, я как раз собираюсь на Столичную Звезду. Я видел те комментарии, но Цзэси сказал, что всё гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, думаю, он мне поможет.

Выйдя из диалога с Сян Баем, он переключился на чат с Му Цзэси, и содержание сообщений заставило Цзян Жуаня широко раскрыть глаза.

— Му Цзэси: Жуань Жуань? Ты не спишь?

— Му Цзэси: Если ты тоже считаешь, что всё в порядке, как насчет того, чтобы покинуть дом семьи Лань и вернуться на Столичную Звезду уже сегодня?

— Му Цзэси: Я поговорил с тетужкой Лань, вещи как раз начинают упаковывать, думаю, мы можем немного отдохнуть перед выездом.

Цзян Жуань нахмурил брови и быстро набросал ответ Му Цзэси:

— Цзян Жуань: Хорошо! Я могу отправиться в путь в любой момент.

— Цзян Жуань: Я видел комментарии на своей странице, ситуация действительно настолько серьезная?

— Цзян Жуань: Я соберусь и сразу спущусь.

Не прошло и пары минут, как Цзян Жуань получил от Му Цзэси ответ, к которому прилагался забавный смайлик.

— Му Цзэси: Всё в порядке, не переживай. Просто хочу поскорее увезти тебя домой. [Потрепал

по макушке]

[Том 1: Знакомство] Впечатляет, мой фуд-блогер! На этом официально завершается, дальше начнется второй том~

[Том 2: Признание] Триумф на Празднике Бога Кулинарии! Надеюсь доставить вам еще больше радости~

В дальнейшем я по мере необходимости подкорректирую и исправлю предыдущие главы, спасибо всем высказавшим замечания малышам.

Утром я немного занят, чуть позже отвечу на комментарии всех малышей, чмоки!

Спасибо следующим малышам за донаты, чмоки!

Хуа Лин Цзюэ бросил 1 мину

Су Цин У Вэнь бросил 1 мину

Су Цин У Вэнь бросил 1 гранату

уоуо1998 бросил 1 мину

Хуа Лин Цзюэ бросил 1 мину

Шан Чжи Цянь бросил 1 мину

Любитель поесть дурачок бросил 1 мину

Ян Чжи бросил 1 мину

Юэ Ло Жи Цзянь бросил 1 мину

Глава 72

Бессмертные врата Синьмо находились на Пике Пустоты Сердца.

Этот горный пик парил в небесах, окруженный густыми облаками и туманами. Издалека он казался одиноким гигантом, пронзающим небесную лазурь, а вокруг него клубились мириады пурпурных испарений. Повсюду росли редкие травы и духовные деревья, чей аромат наполнял воздух животворной силой, а время от времени оттуда доносилось мелодичное щебетание духовных птиц и зверей.

В этот момент за пределами Бессмертных врат собралось множество практиков. Все они прибыли сюда, надеясь пройти испытания и ступить на путь самосовершенствования.

Среди толпы выделялись двое.

Один из них был облачен в одежды цвета лунного света, его лицо было прекрасным и холодным, словно выточенным из чистейшего нефрита, а аура выдавала в нем гордого и неприступного небожителя. Другой же выглядел несколько расслабленным, однако его глаза поблескивали с необычной пронизательностью.

Эти двое привлекали всеобщее внимание, но никто не осмеливался подойти к ним близко. Невидимое давление, исходившее от них, заставляло окружающих невольно задерживать дыхание.

Время шло, и вскоре тяжелые каменные врата, покрытые древними рунами, начали медленно открываться. Глубокий гул прокатился по всей округе, возвещая о начале отбора.

- Врата открылись, - негромко произнес молодой человек в лунных одеждах, слегка приподняв брови.

- Не стоит спешить, - легкомысленно улыбнулся его спутник, складывая руки на груди. - Давай посмотрим, какие фокусы приготовили старейшины этой секты на этот раз.

Практики вокруг них уже начали движение, толпой устремляясь к открытому проходу. Желание обрести бессмертие и великую силу заставляло сердца каждого биться чаще.

Два спутника переглянулись и, не выказывая ни малейшей спешки, тоже сделали шаг вперед, направляясь к сияющему проходу.

<http://bllate.org/book/21221/2147427>